

Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 9–17
North Caucasus Legal Vestnik. 2024;(1):9–17

Проблемы теории и истории права и государства

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-9-17>

EDN ONYNME

Об истоках государственности Северной Осетии (к 100-летию государственности РСО-Алания)

Александр Михайлович Цалиев

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), Владикавказ, Россия, aronaron666@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3406-462X>

Аннотация. В статье рассматриваются истоки государственности Северной Осетии, коими стали Терская Советская Республика и Горская АССР, что убедительно обосновывается соответствующим историческим материалом. Утверждается, что Конституция и предусмотренные в ней органы государственной власти – представительные, исполнительные и судебные, а также местные органы власти являются важнейшими элементами государственности, поэтому они стали предметом исследования. Отмечается, что на примере прошлой и современной внешней политики США и западных стран, становится очевидным, что в их крайне отрицательном и корыстном отношении к России ничего не меняется. В завершении статьи делается и другой вывод: указанные республики стали своеобразным «учебно-практическим пособием» для народов Северного Кавказа в их стремлении создать свои национальные формы государственности.

Ключевые слова: Северная Осетия, Терская Советская Республика, Горская Автономная ССР, Северный Кавказ, Конституция Российской Федерации, Конституция Осетии, органы государственной и местной власти, съезды осетинского народа

Для цитирования: Цалиев А. М. Об истоках государственности Северной Осетии (к 100-летию государственности РСО-Алания) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 9–17. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-9-17>. EDN ONYNME

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

On the origins of North Ossetia's statehood (to the 100th anniversary of the statehood of North Ossetia-Alania)

Alexander M. Tsaliev

North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University). Vladikavkaz, Russia, aronaron666@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3406-462X>

Abstract. The article examines the origins of the statehood of North Ossetia, which became the Terek Soviet Republic and the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic, which is convincingly substantiated by relevant historical material. It is argued that the Constitution and the bodies of state power provided for in it – representative, executive and judicial, as well as local authorities are the most important elements of statehood, so they became the subject of research. It is noted that based on the example of past and current foreign policy of the United States and Western countries, it becomes obvious that nothing has changed in their extremely negative and selfish attitude towards

Russia. At the end of the article, another conclusion is made: these republics have become a kind of "educational and practical aid" for the peoples of the North Caucasus in their desire to have their own national forms of statehood.

Keywords: North Ossetia, Terek Soviet Republic, Mountain Autonomous SSR, North Caucasus, Constitution of the Russian Federation, Constitution of Ossetia, state and local authorities, Congresses of the Ossetian people

For citation: Tsaliev A. M. On the origins of North Ossetia's statehood (to the 100th anniversary of the statehood of North Ossetia-Alania). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):9–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-9-17>. EDN ONYNME

Северо-Осетинская автономная область, как первая полноценная, устойчивая и жизне-способная государственность имела свои истоки. Они уходят в историю образования и деятельности Терской Советской республики, а затем Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР). Опыт и навыки национально-государственного строительства, приобретенные Северной Осетией как национального округа, в составе указанных государственно-правовых образований народов Северного Кавказа имеют бесценное значение для понимания истории возникновения государственности Республика Северная Осетия-Алания.

Обращая внимание на актуальность исследования истории государственно-правового развития народов Кавказа, известный профессор Д.Ю. Шапсугов еще более 10 лет назад писал, что «Данная проблема выдвигается на первый план, как из-за обширности накопленного историко-правового материала, так и из-за неизученности способов его осмысления» [1, с. 14]. Вполне очевидно, что в той или иной степени это характерно и для аналогичных исследований, проводимых как в других регионах, так и в масштабах Российской Федерации. Но ныне, с учетом, с одной стороны, новых конституционных положений о признании идеологического и политического разнообразия, гарантии свободы научного творчества, мысли и слова, с другой, расширением доступа к архивным материалам и закрытой до сих пор литературы, значительно расширяются возможности поиска исторической истины и ее объективного осмысления для формулирования логически обоснованных выводов соответствующих действительности.

Следует иметь в виду, что каждое явление, событие и процесс объективно имеют свои истоки, причины и условия, порождающие или же способствующие им, поскольку, говоря предельно просто и кратко, «из ничего ничего не возникает». В связи с этим, для более правильного и глубокого понимания того или иного вопроса, любой здравомыслящий человек пытается осознать и оценить его на бытовом уровне не только с точки зрения данности, но и прошлого, т.е. предшествующего настоящему. В науке для всестороннего исследования и понимания объекта изучения используется исторический метод познания, что означает исследование прошлого, основанного на всестороннем анализе источников и построении реконструкции, уже имевших место событий и процессов. Он позволяет нам понять, как и почему произошли определенные события и как они повлияли на развитие общества и государства. Отмечая значение историко-сравнительного метода, известный ученый-историк, исследователь осетинского обычного права, М.М. Ковалевский писал, что он является необходимым приемом в истории изучения права того или иного народа. Благодаря ему исследователь открывает путь к научному объяснению причин возникновения того или другого учреждения в истории изучаемого права [2].

Если становление и развитие обычного права Осетии имеет непрерывную многотысячелетнюю сложную историю, уходящую в глубь веков, ко временам скифо-сарматско-аланского периодов, то формирование ее национальной государственности нельзя назвать полным и последовательным, прямым и всегда удачным, как собственно и у других народов. Находясь в состоянии непрерывной войны, каждый народ, в период своего военного, экономического и политического могущества строил свое государство, добиваясь его величия, а то и терпя унижения, вплоть до потери своей государственности, а иногда и утраты себя как этноса, как это

почти случилось в X-XIII вв. у ближайших предков Осетин-аланов. Последние, как отмечается в фундаментальной работе «Осетины», подготовленной под эгидой Российской академии наук в «X-XIII века аланы создали сильное государство, история которого связана с историей осетинского народа» [3]. К сожалению, после разрушительного монголо-татарского нашествия, аланы потеряли не только свою государственность, но и начали терять себя как народ. Неслучайно в Осетии бытует история о «Задалески Нана» (мать с. Задалеск в РСО-Алании), как о женщине, подобравшей нескольких детей – сирот, оставшихся после указанного нашествия, и таким образом чудом спасшая свой народ от исчезновения с исторической арены.

Прошли столетия, целый исторический период, капиталистический строй в России сменился социалистическим, и только тогда возникла национальная государственность Северной Осетии. Государственность в узком и доступном ее понимании означает государственную организацию, создаваемую людьми для управления делами общества. Будучи первой ступенью государственно-правового развития общества, она становится той организацией, без которой невозможно прогрессивное развитие народа. А это, как показывает история, невозможно без соответствующей организации органов государственной и местной власти, поэтому люди, при всем их критическом отношении ко всему, что связано с государственным началом, вынуждены за счет своих налогов содержать указанные органы, составляющие основу государственности. Именно поэтому ее становление связано с образованием органов государственной и местной власти, определение их функций и полномочий, форм функционирования и взаимоотношения с институтами гражданского общества, политическими партиями, другими элементами всей политической системы.

И наконец, самое главное, определение взаимоотношений личности и государства на разных этапах развития государственности, которое закрепляется и регулируется действующей Конституции РФ, как важнейшим элементом государственности. Так, в ней предусматриваются не только статус человека, его права и обязанности, в том числе, перед государством, но и обязанности последнего перед человеком. Так, согласно ст. 2 Конституции РФ «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Более того, согласно ст. 18 Конституции РФ «Права и свободы человека являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Такие обязанности государства перед человеком впервые предусматриваются на конституционном уровне и юридически грамотные люди в судебном порядке добиваются обеспечения реализации данной правовой нормы и таким образом, как говорят юристы, «оживляют» нормы Конституции, превращая ее из сухого текста закона, в весьма действенный инструмент для решения своих задач и защиты интересов.

Каждый человек должен знать и быть уверенным в том, что указанные конституционные нормы не абстрактные законодательные положения, а имеющие весьма важное и непосредственное практическое значение. Вооружившись ими, вдумчивый читатель поймет значение и социальную ценность государства (государственности) в жизни каждого человека и общества. Данное мое вынужденное, но необходимое отступление от указанной темы статьи, позволяет глубже осознать смысл и значение государственности, а также цель тех мероприятий, которые проводятся в Республике Северная Осетия-Алания по поводу ее юбилея, согласно Указу Президента В.В. Путина от 20 мая 2019 г. «О праздновании 100-летия образования Республики Северная Осетия-Алания» и решениями Главы республики С. И. Меняйло.

Отметим, что становление государственности Северной Осетии происходило в очень сложной социально-политической обстановке в 1917-1920 гг. Тогда шла ожесточенная борьба за установление Советской власти и развязавшаяся в связи с этим гражданская война из-за противостояния двух политических сил – большевиков, борющихся за установление нового социального строя – социалистического, и меньшевиков, отстаивающих старый, капиталистический строй. Последние на Северном Кавказе организовали «Союз объединенных горцев»,

который пользуясь поддержкой империалистических держав, стремившихся к установлению колониального господства на Кавказе, еще 8 ноября (21 декабря) 1917 г. вынес решение об отделении Северного Кавказа от России. С победой Советской власти на Северном Кавказе Горское правительство бежало в Тифлис. 4 мая 1918 г. оно официально объявило о создании «независимого» Северо-Кавказского государства. Горское правительство развернуло лихорадочную дипломатическую деятельность, пытаясь заручиться поддержкой правительств Германии, Англии, Австро-Венгрии, Франции, Болгарии, Турции и других государств. Вскоре (8 мая) был заключен «дружеский договор» с Турцией, по которому «Высокая Порта приняла на себя некоторые обязательства в деле осуществления стремлений народов Северного Кавказа». Взамен военной помощи, правительство «Союза объединенных горцев Кавказа» отдавало свою «республику», то есть весь Северный Кавказ, под протекторат Турции, чего последняя всегда добивалась.

Советское правительство решительно отклонило заявление правительства Германии, сделанное им в поддержку «правительства» «Союза объединенных горцев». В ноте, врученной германскому послу в Москве Мирбаху народным комиссаром по иностранным делам Г.В. Чичериним, говорилось: «Народный комиссариат считает долгом указать, что народы и племена Черноморского побережья, Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократически организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией. Против попытки небольшой кучки попать волю широких слоев своего народа, а также узурпации власти этой кучкой Российская Советская власть будет выступать самым решительным образом».

И действительно, узнав о контрреволюционных действиях Горского правительства, направленных на отторжение Северного Кавказа от Советской России, Терский Народный Совет 24 апреля 1918 г. на экстренном заседании единогласно принял резолюцию, в которой действия Горского правительства были расценены как «самозванство и авантюризм». «Терский Народный Совет выражает свое удивление, – говорилось в резолюции, – политической близорукости и наивности турецкого правительства, которое могли ввести в заблуждение проходимцы. Терский Народный Совет... заявляет, что народы Терского края составляют неотъемлемую часть Российской Федеративной Республики».

Горская контрреволюция получила решительный отпор со стороны самих трудящихся масс. Открывшийся 22 мая 1918 г. III съезд народов Терской республики принял резолюцию, осуждавшую провокационную политику Горского правительства. «Съезд всенародно заявляет, – говорилось в резолюции, – о своем негодовании и презрении к врагам народа и предателям, дерзнувшем повести переговоры с германо-турецкими империалистами об отделении Северного Кавказа от Российской республики». Таким образом, на Тереке, впрочем, как и на всем Северном Кавказе, органам возникшей буржуазной национальной государственности успешно противостояли органы советской национальной государственности. Данному историческому сюжету неслучайно уделил внимание. И сегодня авантюристические идеи так называемого «Горского правительства», бежавшего и обосновавшегося в Грузии, и через 100 лет вновь оживают в памяти их идеологических потомков, в лице некоторых современных политических деятелей и псевдополитиков, которые предлагают отделить Северный Кавказ от Российской Федерации. Они подбадриваются, а чаще всего иницируются представителями США и тех же, ранее указанных западных стран. По существу ничего не меняется в их критически-унизительном и потребительском отношении к России, разве что придумываются более изощренные методы и способы удовлетворения своих политических и корыстных интересах. Еще Ф.М. Достоевский, знаток человеческой души, отмечал: «Нас замечательно не любит Европа и никогда не любила; никогда не считала за своих, за европейцев, а всего лишь за дозападных пришельцев».

С учетом сказанного, необходимо знать ту, невероятно сложную внутреннюю и внешнюю международную обстановку, в которой приходилось создавать государственность Северной Осетии. Вполне логично, что наиболее важные ее вопросы решались на съездах осетинского народа и народов Северного Кавказа. Так, в ноябре 1917 г. на IV Съезде осетинского народа был избран Осетинский Национальный (с апреля 1918 г. – народный) Совет, который временно (до созыва Учредительного собрания) наделялся всей полнотой государственной власти.

Из всех съездов осетинского народа, на мой взгляд, наиболее значимым стал V Съезд осетинского народа, состоявшегося 1 (14) февраля 1918 г., в Ардоне. Здесь был принят чрезвычайно важный конституционный документ – Положение (Конституция) «Об Осетинском национальном совете». Хотя сам документ назывался Положением, нет никаких сомнений в том, что речь идет о Конституции, о чем свидетельствует не только его содержание, но и ряд норм, где оно напрямую именуется Конституцией. Отметим, что она была принята почти за полгода до Конституции РСФСР, что, с одной стороны, объясняется большим объемом социально-политических проблем как внутреннего, так и внешнего характера на федеральном уровне, с другой, национальным менталитетом осетинского народа, в соответствии с которым осетин строил свою жизнь, поведение, следуя строго нормам обычного (неписаного) права. Осетинские обычаи, писал известный ученый, исследователь обычного права осетин В. Б. Пфафф, «действуют со всей силой неизменных законов природы, не позволяющих ни малейшего отступления и ни малейшего исключения» [4, с. 184]. Они имели сакральное значение для осетин, поэтому игнорирование их, а тем более, нарушение, считалось святотатством. Отсюда и постоянное стремление жить и строить свое поведение в системе определенных правовых координат, на основе какого-то нормативного документа, в данном случае – Конституции.

Я уже высказывался по поводу указанной Конституции в печати, поэтому в данной статье хотелось вкратце выделить те ее аспекты, которые связаны с рассматриваемой темой. В первую очередь, отметим то, что сама Конституция является важнейшим элементом государственности, поскольку она определяет ее статус, социальную ценность и роль в управлении делами общества среди всех других элементов политической системы. Ее же элементами являются органы государственной и местной власти, организация и функционирование которых регулируются Конституцией.

На указанном Съезде и в принятой на нем Конституции были сформированы публичные органы власти Осетии. Так, согласно Конституции, высшая власть на территории Осетии принадлежала Осетинскому национальному собранию, то есть Съезду народа, как представительному и законодательному органу власти и Осетинскому национальному совету, – исполнительному и распорядительному органу власти.

В Конституции, в отдельном разделе, регламентировались законодательные права Национального совета: он давал толкование постановлениям Национального собрания; издавал законоположения, не противоречащие существующим постановлениям Национального собрания; пользовался правом обложения населения прогрессивно-подходящим налогом; имел право, в исключительных случаях, издавать постановления по вопросам текущего момента, каковые он обязан был вносить на очередную сессию Национального собрания.

В ст. 6 следующего раздела Конституции предусматривается, что Осетинский Национальный совет организует на территории Осетии управление и национальные воинские силы, контролирует все существующие учреждения, хозяйственные организации, и руководит их деятельностью. В соответствии со ст. 7 Комиссар, начальник народной милиции, заведующие отдельными высшими органами народного управления избираются Национальным собранием.

В других статьях Конституции предусматривались внешние политические функции. Так, Национальный совет имел право избирать представителя осетинского народа в Центральный комитет горцев. Он же имел самостоятельного представителя в Тифлисе, для

защиты национальных интересов. Кроме этого, согласно ст. 12 Конституции Осетинский Национальный совет имел право заключать договоры с соседними народами.

Таким образом, договорная практика между субъектами РФ и федеральным центром, возникшая в постсоветский период, имела региональную правовую основу еще в 1918 г. в Осетии в лице 1-й Конституции. Однако указанный, исторически и социально-политический важный конституционный документ, фактически остался вне общественного внимания и не получил должной оценки в осетинской исторической и юридической науке. Так, в академическом издании «История Северо-Осетинской АССР» (Орджоникидзе, 1966) ни одного слова не сказано об этом важном документе и Осетинском Съезде. То же самое повторилось в фундаментальной работе «История Осетии» XX век». (Владикавказ, 2003). Здесь, в конце работы, перечисляя знаменательные события и даты, авторы данного раздела, не сочли нужным отметить среди них 5-й Съезд осетинского народа и принятую на нем 1-ю Конституцию Осетии [5, с. 616-629].

25 января (7 февраля) 1918 г. в г. Моздоке состоялся первый съезд народов Терека, на котором после рассмотрения вопроса об организации власти был избран высший орган государственной власти – Терский народный Совет. Для управления делами области было организовано 10 коллегий. В ходе работы съезда «Социалистический блок» добился признания необходимости объявления Терской области демократической республикой «рабочих, солдат, крестьян и горцев», оставаясь при этом в составе Российской Федерации. Делегация Осетии выступая на съезде заявили, что он должен стать «Первым и решительным ударом по Гражданской войне» и что осетинский народ полон решительности «Поддерживать совместно со всей демократией гражданский мир и братство народов области». Такие заявления вполне соответствуют менталитету осетинского народа, его национальному самосознанию и взаимоотношениям с другими народами, с которыми как в Осетии, так и за ее пределами традиционно складываются прочные межнациональные, дружеские отношения, что подтверждается многочисленными примерами. Неслучайно, основоположник осетинского литературного языка, известный поэт Коста писал:

***«Весь мир мой храм,
Любовь – моя святыня,
Вселенная – Отечество мое».***

В ходе работы указанного съезда «Социалистический блок» добился признания необходимости объявления Терской области демократической республикой, как формы государственности. На заключительном заседании, съезд принял постановление о создании областного органа народной власти – Терского народного областного фронта. В его лице создавалась новая власть и были сделаны первые шаги по пути объединения народов вокруг нее. Терская область была объявлена неразрывной частью Советской России, тем самым был нанесен первый удар по сепаратистским тенденциям горских и казачьих верхов.

Съездом была принята составленная С. М. Кировым и одобренная социалистическим блоком Декларация, в которой, в частности, заявлялось, что каждому народу должна быть предоставлена действительная возможность устраивать свою жизнь по своему усмотрению. Это было важное политическое заявление, поскольку открывало дорогу самостоятельному государственному строительству каждого народа Северного Кавказа с учетом исторических, национальных, местных и иных особенностей.

После Моздокского съезда, в Северной Осетии, как и в других национально-территориальных образованиях на Северном Кавказе, начали создавать местные органы власти и управления. Кроме того, в постановлении данного съезда также указывалось, что «в пределах своих территорий каждой народности предоставляется право устанавливать свои национальные суды, творящие правосудие по народным обычаям и законам». Так, в Северной Осетии действовали в основном местные народные суды, областной суд, сельские суды, ущельские суды, рассматривающие дела на основе норм обычного права.

16 февраля (1 марта) 1918 г. в Пятигорске открылся II Съезд народов Терека, завершивший свою работу во Владикавказе. На нем – 3 (16) марта 1918 г. была провозглашена Терская Советская Республика как составная часть РСФСР, объединившая народы Терской области. Съезд признал власть Совнаркома РСФСР и избрал высший орган власти – Терский областной народный совет. При нем создавались национальные фракции: кабардинская, балкарская, осетинская, чеченская, ингушская, казачья и иногородних.

Народный совет сформировал исполнительный орган для непосредственного управления республикой – Совнарком (правительство Терской республики). В национальных округах органами власти объявлялись народные советы, которые для исполнения повседневной текущей работы формировали окружные и отдельные народные управы. В сельской местности действовали соответствующие народные советы и организованные при них управы или исполкомы. Таким образом, народные советы разных уровней стали основой государственности Терской республики.

Органы власти всех уровней формировались в результате выборов, которые проводились на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права. Совнарком Терской республики принимал меры к скорейшему разрешению злободневных для Терской области вопросов: земельного, национального, обеспечение безопасности и др. Отметим, что Терская республика просуществовала не более года, но это был период, когда время исчислялось не годами, а событиями исторической важности.

Терская республика была лишь началом развития национальной государственности народов Терека, а также и всего Северного Кавказа и стала 1-й в составе РСФСР автономной республикой. В результате чрезвычайно сложных условиях внешней и внутренней обстановки того периода, национальные начала не получили должного развития, не полностью раскрылись национальные формы государственности. Тем не менее, историческое значение Терской республики состоит в том, что она явилась первой формой коллективной, межнациональной автономии, получившей дальнейшее развитие. Накопленный в ней опыт национально-государственного строительства не пропал бесследно, он оказался полезным для дальнейшего развития и совершенствования форм национальной государственности народов Северного Кавказа.

Важным событием в общественно-политической жизни Северной Осетии явился созыв XI съезда осетинского народа, работа которого проходила со 2 по 9 декабря 1919 г. (первая сессия) и с 11 по 30 января 1920 г. (вторая сессия). В отличие от предыдущих, на этом съезде принимали участие делегации от терских казаков и кумыкского народа. В приветственной речи при открытии съезда руководитель кумыкской делегации Алхазов не без основания говорил о важной роли Осетии в политической жизни Северного Кавказа, подчеркнув, что «другие народы, в частности кумыки, чутко прислушиваются к тому, что делается в Осетии. Как ошибки, так и мудрые решения осетинского съезда соответственным образом отражаются среди соседних народов... Осетия... должна работать и за себя, и за своих соседей» [5, с. 183].

После окончания Гражданской войны, восстановления советской власти на Северном Кавказе, для решения здесь социально-экономических вопросов, обеспечения жизнедеятельности населения региона, со всей своей остротой встали проблемы организации и укрепления органов власти, формирования права и повышения его регулятивной функции, определения форм национальной государственности. В связи с этим 12 ноября 1920 г. на собрании Владикавказской партийной организации с докладом о предстоящем провозглашении автономии народов Терека выступил С. М. Киров, наметивший задачи в области государственного строительства. До провозглашения Горской республики руководство экономической жизнью народов Терской области осуществлял сформированный в августе 1920 г. исполком Терского областного Совета, взявший на себя всю работу по подготовке к съезду народов Терека, открывшийся 17 ноября 1920 г. во Владикавказе. На нем присутствовало 500 делегатов, которые представляли все народности области. С докладом «О советской автономии Терской области»

на съезде выступил И. В. Сталин. Он же по поручению ВЦИК и Совнаркома РСФСР огласил «Декларацию об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики».

20 января 1921 г. Декретом ВЦИК была образована Горская Автономная Советская Социалистическая Республика. В ее составе Северная Осетия, в статусе национального округа, общалась к опыту государственного строительства, под которым понимается организация и функционирование публичных органов власти (государственных и местных) и распределением между ними полномочий для эффективной реализации их функции с целью прогрессивного развития общества и государства.

14 сентября 1922 г. Президиум Горского Центрального Исполнительного Комитета утвердил Конституцию Автономной Горской Советской Социалистической Республики, согласно которой были образованы высшие органы государственной власти Горской республики: Горский съезд Советов, Горский Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров.

Еще до образования Горской АССР, в апреле 1920 г. Терским областным ревкомом вся судебная система в области была ликвидирована, деятельность мировых судей и съездов мировых судей прекращена и все дела переданы восстановленным в своих правах народным судам и Советам народных судей. Продолжили действовать шариатские суды. Руководство всей судебной системой было возложено на отделы юстиции областного и окружных ревкомов. Разъясняя наличие шариатских судов, заведующий областным отделом юстиции К. Н. Дигуров писал окружным ревкомам 21 мая 1920 г., что Советская власть неуклонно проводит в жизнь принципы полного уважения к обычаям и особенностям горских народов и всячески избегает резкой и коренной ломки веками складывающегося уклада жизни тех народов, кои еще не подготовлены к этому ходом исторического развития [6, с. 171].

Такую позицию поддержали и в Центре. Так, И. В. Сталин, хорошо знавший Кавказ, в своем выступлении на Втором съезде народов Терека во Владикавказе 17 ноября 1920 г. с докладом «О советской автономии Терской области» заявил: «Если будет доказано, что будет нужен шариат, пусть будет шариат. Советская власть не думает объявить войну шариату».

В зависимости от распространения мусульманской религии в национальных районах исследуемого региона, во-первых, количество шариатских судов было разное, во-вторых, они функционировали с различной степенью интенсивности. Так, в Северной Осетии, поскольку большинство населения исповедует православие, они имели место лишь в некоторых населенных пунктах. Однако, с некоторых мест требовали увеличить их количество. Об этом свидетельствует выступление на II съезде Советов Горской АССР одного из его делегатов Алиларды Заева: «Я делегирован мусульманским населением дигорских аулов – Магометанского и Ново-Уруха на II съезд горских народов со следующим конкретным полномочием – спросить съезд – почему мы – мусульмане Дигории (8 аулов), а равно Осетии (10 аулов) и города Владикавказа – лишены шариатского суда? Чем объяснить такое прямое нарушение постановления Учредительного съезда по шариатскому вопросу?» [7, с. 53–65].

В 1921 г. в Северной Осетии были сформированы советские судебные органы: окружные народные суды, рассматривавшие все уголовные и гражданские дела по советскому закону, а также курировавший их работу областной совет народных судей. Наряду с народными судами, в Осетии действовали и Революционные трибуналы, которые осуществляли правосудие по наиболее важным уголовным правонарушениям и преступлениям против Советской власти. Отметим, что ЦИК Горской республики не раз отказывал осетинским сельским советам в их просьбах открыть на местах «адатные» суды, рассматривающие дела на основе норм обычного осетинского права, мотивируя это решение тем, что «с точки зрения советского законодательства медиаторский суд недопустим». Об этом свидетельствует Постановление ЦИК Горской АССР от 22 июля 1922 г. «Об отмене решения заманкульского сельского совета об открытии в селении медиаторского суда».

В заключение отметим, что многонациональная и многоконфессиональная Терская, а затем Горская республики стала наиболее целесообразной формой государственности народов Северного Кавказа. Они обеспечивали объединения их людских, производственных и природных ресурсов для решения социально-экономических и государственно-правовых вопросов, сыграли огромную роль в интернациональном воспитании и укреплении дружбы народов Северного Кавказа. Нет сомнения в том, что Терская Советская Республика и Горская АССР послужили своеобразным «Учебно-практическим пособием» для малочисленных народов Северного Кавказа в формировании своих будущих национально-государственных образований. Если говорить об осетинском народе, то 1918–1924 гг. в составе сначала Терской, а затем Горской республик стали подготовительным этапом для создания условий перехода к осетинской национальной государственности.

Список источников

1. Шапсугов Д. Ю. Проблемы формирования методологии исследования, адекватной истории государственно-правового развития народов Кавказа / Государство и право народов Кавказа. Нальчик–Ростов-на-Дону, 2013.
2. Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения в истории права. М., 1880.
3. Осетины. Отв. ред. З. Б. Цаллагова, Л. А. Чибиров. М.: Изд-во «Наука», 2015. 605 с.
4. Пфафф В. Б. Народное право осетин. Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1872. Т. 1.
5. История Северной Осетии. XXI век. Под ред. А.С. Дзасохова. М.: Изд-во «Наука», 2003.
6. Дигуров К. Национальная политика в области судебного строительства // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 6.
7. Цалиев А. М. Судебная власть в республиках Северного Кавказа (1917-2003 гг.). М., 2003. 268 с.

References

1. Shapsugov D. Yu. Problems of forming a research methodology, an adequate history of the state and legal development of the peoples of the Caucasus. In: *State and law of the peoples of the Caucasus*. Nalchik–Rostov-on-Don; 2013. (In Russ.)
2. Kovalevsky M. M. *Historical-comparative method in jurisprudence and methods of study in the history of law*. Moscow;1880. (In Russ.)
3. *Ossetians*. Lead ed. Z. B. Tsallagova, L. A. Chibirov. Moscow; 2015. (In Russ.)
4. Pfaff V. B. *Ossetian folk law*. Collection of information about the Caucasus. Tiflis; 1872. T. 1. (In Russ.)
5. *History of North Ossetia. XXI Century*. Ed. A. S. Dzasokhova. Moscow; 2003. (In Russ.)
6. Digurov K. National policy in the field of judicial construction. *Weekly of Soviet Justice*. 1926;(6). (In Russ.)
7. Tsaliev A. M. *Judicial power in the republics of the North Caucasus (1917–2003)*. Moscow; 2003. (In Russ.)

Информация об авторе

А. М. Цалиев – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой органов власти и публичного права Северо-Кавказского горно-металлургического института (ГТИ).

Information about the author

A. M. Tsaliev – Honored Lawyer of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Authorities and Public Law of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.